

В глазах Лу Сяояня женщины стали самыми страшными существами на свете. Они были настолько же прекрасны, насколько уродливы, настолько элегантны, насколько развратны, насколько покорны, насколько жестоки, настолько умны, насколько глупы. Вступив в подростковый возраст, Лу Сяоянь также встречался с немалым количеством девушек, но все отношения неизменно заканчивались на стадии флирта. Он не мог поцеловать или переспать ни с одной из них, даже если та была невероятно сексуальна и соблазнительна — его тело просто не реагировало. Даже сильный запах женских духов вызывал у него физическое отвращение. Что касается любви, брака, вечных клятв и обещаний, он никогда в них не верил. Для него у каждого человека была своя цена, разница лишь в том, была ли она высокой или низкой. Даже его собственная мать не была исключением.

Когда ему было шесть лет, его мать погибла. Она ехала на машине через перекресток, когда в нее врезался неуправляемый грузовик. Она скончалась еще до того, как ее успели доставить в больницу. Будучи известной актрисой и женой магната развлекательной индустрии Лу Юаньтэна, смерть Кун Фаньчжэнь в автокатастрофе стала большой новостью для СМИ Лидао. Но что сделало эту новость еще более сенсационной, так это то, что в день происшествия мать ехала на спортивном автомобиле, принадлежавшем мужчине-режиссеру, который, как оказалось, был ее первой любовью. Сплетни и слухи распространялись с невероятной скоростью, и огромная шапка позора незримо упала на голову его отца.

После похорон матери отец отвел Лу Сяояня в больницу. Холодный запах дезинфицирующих средств в больнице заставил его нервничать. Всю дорогу он твердил себе, что должен быть настоящим мужчиной, не бояться и не показывать, что он боится. К счастью, в тот день ему только брали кровь на анализ, не было никаких уколов, лекарств или госпитализации, что тайно обрадовало Лу Сяояня. Лишь много лет спустя он понял, что отец отвел его на тест на отцовство, и он чуть не оказался ребенком другого человека.

Когда ему было шестнадцать, отец заболел и провел два месяца в больнице. Выйдя оттуда, он принес домой не только повседневные вещи, но и медсестру Фан Яо. Гадалки говорили, что Лу Юаньтэн проклят звездой одиночества. Его первая жена, Чжоу Хуа, не дожила до тридцати лет, а вторая, Кун Фаньчжэнь, которая почти стала его женой, также скончалась после семи лет совместной жизни. В последующие десять лет отец сменил множество любовниц, переспав со всеми звездами, дивами и юными моделями шоу-бизнеса, но ни одна из них не удостоилась звания «Госпожа Лу». Он был напуган и устал. Кто бы мог подумать, что в итоге покорить мистера Лу сможет именно Фан Яо.

Фан Яо была из простых, с обычной внешностью и без выдающихся талантов. Единственное, что у нее было, — это добрый и понимающий характер. Независимо от того, игнорировал ли ее отец, ненавидела ли ее сестра или оскорбляли извне, она всегда улыбалась, словно ничего не произошло. Прождав четыре года, Фан Яо, которая всегда была готова прийти по первому зову и уйти без жалоб, наконец тронула сердце старого Лу Юаньтэна и вышла за него замуж.

В двадцать пять лет его проект «Тяньсин», над которым он работал три года, закончился провалом. Друзья разошлись, отец холодно отреагировал, старший брат наблюдал за происходящим с усмешкой, а Лу Сяоянь мог лишь притворяться, что ему все равно, чтобы сохранить остатки своего жалкого достоинства. Он думал, что, будучи богатым и свободным, ему нечего бояться, но, когда дело дошло до предела, он понял, что не может проиграть. Ну что ж, раз уж ему не суждено стать выдающимся человеком, пусть будет паразитом, живущим в праздности. Ведь если ничего не отдаешь, то и не будешь предан, если не ждешь, то и не разочаруешься.

В двадцать шесть лет у старой служанки Сестрицы Хао стала ухудшаться память. Иногда она

повторяла одно и то же несколько раз, иногда путала слова, а порой даже неправильно называла имена братьев и сестер семьи Лу. Однажды она вышла за покупками, забыла дорогу домой и больше не вернулась. Так исчез последний след тепла в этом доме для Лу Сяояня.

В двадцать семь лет беспечный и бездельничающий наследник Лу Сяоянь встретил молодого музыканта Лин Си, страстно любящего музыку.

Если посчитать, то Лу Сяоянь и Лин Си провели вместе всего три года, что составляло менее десятой части его короткой жизни. Но, оглядываясь назад, он понимал, что все его воспоминания были заполнены Лин Си — его молчанием, его упрямством, его гордостью и настойчивостью, его многочисленными раздражающими привычками, его редкой, но прекрасной улыбкой, его чистым и магнетическим голосом, его разными интонациями, когда он называл его: «Сяоянь, Сяоянь, Сяоянь, Сяоянь, Сяоянь, Сяоянь, Сяоянь, Сяоянь...»

Впервые Лу Сяоянь увидел Лин Си в студии известного музыканта. В тот день дул сильный ветер, и уже за несколько шагов от парковки волосы Лу Сяояня превратились в растрепанный беспорядок. Когда он вошел, на диване сидел мальчик в белом худи, играя на гитаре. Мельком взглянув на него, Лу Сяоянь сразу же зацепился за его руки — они были длинными и пропорциональными, с аккуратными ногтями, без лишних украшений. Даже простое движение, когда он перебирал струны, было приятно наблюдать.

На мгновение Лу Сяоянь замер, но тут дверь внезапно распахнулась от порыва ветра и ударила его по спине, чуть не сбив с ног.

Звук отвлек мальчика, он поднял голову, слегка нахмурился и посмотрел на Лу Сяояня. Возможно, из-за его нелепого вида и позы, мальчик не смог сдержать улыбку и рассмеялся. В этот момент Лу Сяоянь почувствовал, будто его ударила молния — от макушки до кончиков пальцев его тело онемело, и в голове промелькнула лишь одна мысль:

«Да, это он!»

Даже для такого искушенного человека, как Лу Сяоянь, Лин Си был невероятно красивым мальчиком. Его черты были изящны, кожа бледна, а большие круглые глаза блестели. Но самое главное — он излучал чистоту, не был женственным, не был вульгарным и не казался провинциальным. Особенно когда он улыбался — уголки его губ поднимались вверх, обнажая ровные белые зубы, с легкой долей самодовольства и игривости. А когда улыбка достигла определенного угла, можно было заметить легкую ямочку на щеке, которая казалась теплой и заставляла других улыбаться в ответ.

Лу Сяоянь решил добиваться Лин Си из-за его лица, и три года терпел его также из-за этого лица. Он не знал, что это лицо было лишь обложкой. Люди, видя Лин Си, думали, что он солнечный и послушный, как милый соседский мальчик. На самом деле он был холоден, груб и странен в поведении, а его редкие резкие слова могли довести человека до белого каления. Лин Си не интересовался людьми и вещами, которые его не касались, и не любил говорить о своем прошлом. За три года совместной жизни Лу Сяоянь узнал о нем лишь то, что у него был дедушка, он любил петь и мечтал когда-нибудь получить премию «Золотая мелодия».

Целый день смотреть на лицо, которое не выражает никаких эмоций, могло бы вывести из себя кого угодно. У Лу Сяояня не было терпения, и он не знал, как развлекать своего молодого возлюбленного. К счастью, у него было много денег. Часы, модная одежда, роскошные автомобили, виллы — если ему что-то нравилось, он с легкостью покупал это для Лин Си. Не ради чего-то другого, а просто чтобы получить хоть какую-то реакцию от этого красивого лица

в постели.

К сожалению, денежные уловки Лу Сяояня не действовали на Лин Си. От маленькой пачки леденцов до подержанной машины или старой квартиры — Лин Си пользовался только тем, что покупал сам. Это было не из-за гордости, просто он не ценил вещи, выбранные и подаренные другими. Он не отказывался от подарков Лу Сяояня с высокомерным видом, не говорил что-то вроде «Я с тобой не ради денег», чтобы выразить свои чувства. Он просто спокойно принимал их, спокойно говорил «Спасибо» и так же спокойно засовывал коробки или ключи в ящик. Лин Си был как глубокий колодец — что бы ты в него ни бросил, он не давал большой волны, что порой доводило Лу Сяояня до бешенства.

Иногда Лу Сяоянь не выдерживал и спрашивал:

— Лин Си, зачем ты со мной?

Лин Си серьезно хмурился, несколько минут думал, а потом, не найдя ответа, шел заниматься своими делами — играл на гитаре, выпивал пару бокалов, пробовал нажать несколько клавиш на пианино, и если ему нравилось, записывал это... И так, незаметно, страница спокойно переворачивалась.

Даже когда Лу Сяоянь спрашивал:

— Ты уверен, что любишь меня? — результат был таким же.

<http://bllate.org/book/16461/1493618>